

УДК 338

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА КОНЬЮНКТУРУ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

Климовец О. В., Полякова Д. И.

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, Краснодар,
Российская Федерация
E-mail: new_economics@mail.ru*

В статье анализируется состояние российского рынка труда и новые тенденции в его развитии, вызванные геополитическими изменениями международных отношений. Современные макроэкономические условия и состояние рынка труда диктуют необходимость выявления групп населения, составляющих риски безработицы в России. Исследованию проблем безработицы, а также необходимости государственного регулирования занятости и безработицы посвятили свои работы как представители различных зарубежных школ экономической мысли, так и современные российские ученые. Однако современная архитектура международных отношений формирует новые характеристики российского рынка труда, уровня и состояния безработицы, что требует углубления его исследования и поиска нового инструментария для анализа.

Ключевые слова: международный бизнес, маркетинг, рынок труда, западные санкции, безработица, государственное управление, кадровый голод, мобилизация.

ВВЕДЕНИЕ

В 2022 г. российский рынок труда пережил сразу несколько шоков. Прежде всего, введение санкций, уход западных работодателей и как минимум две волны релокации. Острого кризиса удалось избежать: безработица в конце прошлого года и начале нынешнего находилась на рекордно низких уровнях. Но в 2023 г. рынок труда ждет активная адаптация к сложившимся условиям. Во-первых, более ярко проявятся эффекты, связанные с релокацией. Во-вторых, структура и модель занятости будут меняться по мере трансформации экономики, которая в этом году вступит в активную фазу.

В связи со сложившимися обстоятельствами, можно сказать, что ключевой проблемой 2023 г. для российского рынка труда, станет острая нехватка квалифицированных кадров. Косвенно об этой проблеме свидетельствует рекордно низкий уровень безработицы. Согласно последним данным Росстата, в ноябре показатель обновил исторический минимум и снизился до 3,7 % [1].

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Проблема нехватки кадров считалась ключевой еще до начала спецоперации. Именно поэтому важно отметить, что дефицит квалифицированной рабочей силы является одним из двух главных рисков для российской экономики, вторым была низкая мотивация частных инвесторов еще в начале 2022 г. После февраля прошлого года российский рынок труда пережил как минимум две волны релокации: весной, после старта специальной военной операции, и осенью, на фоне частичной мобилизации.

Рисунок 1. Уровень безработицы в России.

В декабре в пресс-релизе Центрального Банка, опубликованном по итогам последнего в году заседания по ключевой ставке, дефицит кадров вновь был отдельно отмечен как ключевой риск. На текущем этапе возможности расширения производства в российской экономике в значительной мере ограничены состоянием рынка труда. Безработица обновила исторический минимум. На фоне последствий частичной мобилизации во многих отраслях усиливается нехватка рабочей силы. В этих условиях в них ускоряется рост реальных заработных плат, который может опережать рост производительности труда.

По данным опроса крупнейших компаний, проведенного в октябре прошлого года Российским союзом промышленников и предпринимателей, в моменте частичная мобилизация не создала проблем с кадрами большинству организаций: 60 % работодателей не заметили влияния мобилизации на обеспеченность рабочей силой [2]. Но в будущем эффект будет нарастать. Около 60 % респондентов ожидают усугубления дефицита кадров из-за влияния мобилизации на рынок труда.

Результаты опроса производственных предприятий, опубликованные лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики им. Е. Гайдара в октябре, показали рекордный кадровый голод в промышленности. Согласно данным опроса, показатель баланса оценок достаточности кадров по итогам месяца оказался в глубоко отрицательной зоне: разница между ответами «более чем достаточно» и «менее чем достаточно» составила 28 %.

Кадровый голод в промышленности был вызван оттоком кадров в результате как призыва, так и уклонения от мобилизации, говорится в исследовании. Самый большой дефицит кадров, как указывают авторы доклада, был зафиксирован на предприятиях легкой промышленности (-70 %), в машиностроении (-35 %) и на пищевых производствах (-25 %).

Предыдущее падение оценок достаточности кадров (-26 %) состоялось в феврале 2021 года. Но тогда авторы доклада связывали его с оптимизмом предприятий относительно выхода из ковидного кризиса [3].

Одной из наиболее пострадавших от отъезда специалистов за рубеж считается отрасль ИТ: по июльской оценке вице-премьера Дмитрия Чернышенко, российскому ИТ-рынку недоставало около 1 млн специалистов. Также серьезный кадровый голод

испытывает строительная отрасль: в ноябре Минстрой сообщил, что сектору не хватает около 3 млн работников.

В тех отраслях, где изначально была нехватка работников, мобилизация увеличила ее остроту, впрочем, катастрофического дефицита кадров, пока не предвидится, так как в России традиционно на высоком уровне находилась так называемая скрытая безработица [4]. Это ситуация, когда работник формально числится в штате той или иной крупной компании, но фактически является избыточным и сохраняет свою должность по большому счету в рамках социальной ответственности. Сейчас, с уходом западных компаний, скрытая безработица должна была еще вырасти: многие организации приостановили производство, но сокращений не проводили. Этот кадровый резерв поможет восполнить дефицит там, где он действительно существует.

Мобилизация повлияла на рынок труда не только как фактор, вызвавший еще одну волну релокации, многие безработные, особенно в бедных регионах, могли пойти в армию как по призыву в рамках частичной мобилизации, так и в качестве добровольцев. Экономический стимул для этого весьма силен: сумма в 195 000 руб., которая предлагается рядовым в качестве ежемесячного жалования, для многих регионов составляет средний заработок одного человека за 7–8 месяцев [5].

Кадровый голод в данный момент будет в наибольшей степени проявляться в бурно растущей военно-промышленной отрасли. Согласно прогнозам, в 2023 г. ВПК будет недоставать около 50 000 специалистов: на первый взгляд эта цифра не выглядит особо пугающей, но тут стоит учитывать, что речь идет прежде всего о высококвалифицированных инженерах очень специфического профиля – на их взгляд, военная промышленность может ответить существенным замедлением роста.

Если говорить о более массовых профессиях, то с дефицитом рабочей силы столкнутся строительная отрасль, сельское хозяйство и ИТ. Недостаток работников в российской ИТ-отрасли значительно преувеличивается: российскому ИТ-рынку не хватает около 1 млн специалистов, получается, что в среднем на каждые 100 работников в России должно приходиться по два айтишника, что очень много при современной структуре рынка труда. Более реалистичным было бы считать, что ИТ-отрасли не хватает около 250 000 специалистов – примерно таким был этот дефицит в 2019–2020 гг., когда российская информационная инфраструктура должна была адаптироваться к условиям пандемии. Вероятно, такого же числа айтишников экономике будет недоставать и в 2023 г. [6].

Также переоценил кадровый голод и Минстрой, который в декабре заявил о дефиците в 3 млн работников в строительной отрасли: с учетом того, что в текущем году ожидается сокращение жилищного строительства, эта цифра скорее будет оставаться в районе 150 000 человек. В сельском хозяйстве будет недоставать около 100 000 работников.

По-настоящему эффективным способом борьбы с кадровым голодом является совершенствование технологий вместе с сокращением доли ручного труда. Например, в том же строительстве это может быть закупка автоматов для покраски поверхностей на замену ручной покраске.

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА КОНЪЮНКТУРУ...

При отсутствии новых вызовов и событий, напрямую влияющих на численность трудоспособного населения, вероятнее всего, в 2023 г. показатель безработицы сохранится на текущих исторических минимумах.

Самый быстрый прирост числа вакансий на протяжении 2022 г. отмечен в таких сферах, как установка и сервисное обслуживание оборудования (60 %), строительство и недвижимость (49 %), спортивные клубы, фитнес, салоны красоты (36 %), добыча сырья (33 %), рабочий персонал (25 %) [7]. Из всех перечисленных сфер спрос на персонал будет снижаться в добыче сырья и строительстве за счет снижения темпов застройки и падения продаж недвижимости. Востребованность в специалистах по установке и сервисному обслуживанию оборудования продолжит расти в 2023 г. в условиях ограничений поставок, увеличения сроков эксплуатации и нагрузки на текущие производственные мощности.

Положительную динамику спроса на персонал по итогам 2022 г. показали пять сфер деятельности – строительство (+20 % вакансий), продажи (+15 %), закупки (+8 %), логистика (+3 %) и маркетинг (+2 %). В среднем по рынку зарплатные предложения продолжают расти, при этом наиболее впечатляюще динамика зарплат выглядит в сфере IT: +15 % за 2022 г. На 2–м месте строительная отрасль (+12,5 %), на 3–м – промышленная сфера (+11,6 %).

Как следует из ноябрьских данных Росстата, в октябре 2022 г. больше всего работников было занято в обрабатывающих производствах: число замещенных рабочих мест в этой отрасли составило 5,1 млн чел., за ней следует образование – 4,9 млн чел., здравоохранение и социальные услуги – 3,9 млн чел., госуправление, безопасность и социальное обеспечение – 3,1 млн чел., а также розничная торговля и ремонт автотранспорта – 2,8 млн чел. В деятельности, связанной с информацией, к тому моменту насчитывался 1 млн работников.

Несмотря на то, что летом и осенью 2022 г. безработица в России достигала рекордно низких значений, по итогам 2023 г. возможно ожидать роста показателя. В первую очередь, негативный тренд на рынке труда будет объясняться продолжающимся эффектом санкций и уходом иностранных компаний с рынка. Кроме того, из-за санкционного давления многие производства были вынуждены перестраивать свои бизнес-процессы, переходить на новое оборудование и ПО, сокращать персонал, отказываться от расширения, что, безусловно, негативно повлияло на рынок труда. В 2023 г. рынок будет довольно сильно зависеть от государственной поддержки. Те экстренные меры, которые оказались, по сути, не востребованными в прошлом году, в этом, скорее всего, понадобятся. В частности, переобучение, привлечение к работе над нацпроектами, компенсация работодателям части зарплаты и т. д.

Среднегодовой уровень безработицы продолжит находиться чуть ниже 4 % в 2023 г. Но его снижение относительно прошлых лет обусловлено не столько отрицательной динамикой числа работников гражданской сферы и эмиграцией, сколько недостаточным замещением молодежью стареющего населения [8].

Спад числа вакансий на протяжении 2022 г. был зафиксирован в банках, инвестициях, лизинге (среднегодовой показатель падения – 51 %), в автомобильном бизнесе (–57 %), на госслужбе (–75 %), а также в страховании (–77 %). Вполне

вероятно, что все перечисленные, за исключением банков, будут в антилидерах по спросу на персонал и в 2023 г.

Наибольшее сокращение числа вакансий по итогам 2022 г. произошло в банковской и страховой отраслях, пострадавших от санкций в первую очередь (–51 и –80 % вакансий соответственно). Также сильно упал спрос на кадровых работников и специалистов в сфере науки и образования – в обеих отраслях число вакансий сократилось на 40 %. Вакансий в консалтинге в 2022 г. стало меньше на 33 %.

ВЫВОДЫ

В 2023 г. не стоит ждать резкого роста безработицы – наиболее вероятно, что она будет оставаться в пределах 5 %. При этом необходимо понимать, что в силу специфики текущей ситуации показатели безработицы не очень точно отражают реальную ситуацию на рынке труда. Безработица не отражает воздействия мобилизации и СВО в целом на рынок труда: человек, который служит в армии по контракту или по призыву, считается занятым. Даже если он ранее был где-либо устроен, принадлежал к гражданской рабочей силе, статистические данные не отразят его фактический переход в негражданскую рабочую силу. Не исключено, что часть военнослужащих столкнется со сложностями с возвращением к гражданской работе, поскольку, хотя номинально должности, например, за мобилизованными сохранены, фактически на их позиции во многих случаях уже найдена замена.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force#/
2. Климовец О. В., Черенков В. И. Ресурсная обеспеченность европейских монополий. Колониализм 2.0 // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 33–39.
3. Вилкина М. В. Стратегии Китая по переходу к мировому технологическому лидерству. В сборнике: Экономическое развитие России в условиях пандемии: анатомия самоизоляции, глобальный локдаун и онлайн-будущее. Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 192–196.
4. Заявление Центрального Банка об усилении нехватки рабочей силы на фоне последствий частичной мобилизации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/12/2022/639c4e819a7947b3c50c56e1/>
5. Климовец О. В. Увеличение экономического потенциала за счет использования цифровых интернет-платформ // Фундаментальные исследования. 2022. № 6. С. 73–78.
6. Заявление замглавы Минстроя РФ Сергей Музыченко в рамках «Строительной недели». [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15265911/>
7. Климовец О. В. Обеспечение экономической безопасности страны в условиях меняющихся геостратегических приоритетов // Экономическое развитие России: точка баланса в мировой экосистеме и инфраструктура будущего: Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. С. 183–189.
8. Вилкина М. В. Обеспечение информационной безопасности компании // Проектный и инвестиционный менеджмент в условиях социально-экономических трансформаций: Материалы III Национальной научно-практической конференции. Краснодар, 07 апреля 2022 года. Краснодар: ФГБУ ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. С. 98–105.

Статья поступила в редакцию 14.04.2023